

Швеция.

История Шведского королевства насыщена самыми разнообразными событиями, не раз необычайно резко менявшими судьбу государства: Швеция то становилась могущественнейшей державой Европы, то обращалась в ничтожное, малоприметное на мировой политической карте образование.

Историки предпочитают рассматривать развитие Швеции за рамками общеевропейской периодизации. Это связано с особым историческим путем, которым она шла. Главным отличием Швеции было, пожалуй, отсутствие крепостного права, довлевшего над всей Западной Европой в эпоху феодализма. Рабство, если его рассматривать как частную собственность на человека, здесь отошло вместе с викингами, и, несмотря на огромное количество живших в стране крестьян, угроза его возвращения возникла лишь в XVII в., когда бремя налогов в ходе Тридцатилетней войны (1618—1648) стало непосильным для обычных жителей, а государственная казна так: обнищала, что коронные земли начали раздариваться и продаваться представителям высших сословий. Однако сила крестьянства оказалась столь велика, что им удалось добиться редукции земель — таким образом, знать смогла сохранить лишь свои старые владения, что означало всего лишь статус крупного землевладельца, а никак не феодала.

Что же касается пыток и казней, то в сравнении с Европой Швеция была страной наименее жестокой. Даже так называемые колдовские процессы, унесшие жизни десятков тысяч людей по всей Европе (в одной только Германии было уничтожено около 20—30 тыс. человек), в Швеции свелись лишь к небольшой «лихорадке», в результате которой

пострадали около трехсот человек; другие были приговорены к позорному наказанию, впоследствии нередко отмененному. Необычность шведских процессов заключалась еще и в том, что во время суда принимались во внимание показания маленьких детей, и как только их ненадежность была доказана, обвинения и, следовательно, процессы внезапно прекратились. В настоящее время принято выделять следующие периоды в истории Швеции:

— древнейшие времена (от ледникового периода до 1060 г.), включающие, в том числе, и вендельский период (550—800 г.), смененный знаменитой эпохой викингов (800-1060);

— шведское Средневековье (1060—1521);

— Новое время, в рамках которого отдельно рассматривают период Реформации (1521—1611), эпоху Великодержавия (1611—1718), эру свобод (1719—1792), Густавианскую эпоху (1772—1809), последний этап сословного общества (1809—1866), эпоху индустриальной революции с пребыванием у власти аграриев (1867—1905), время демократического прорыва (1905—1920) и, наконец, демократический период, продолжающийся по сей день.

Древность и эпоха викингов в Швеции

Первые поселения появились на нынешней шведской земле около 12 тысяч лет назад (именно к этому времени относится древнейшая стоянка, обнаруженная в этой северной стране), когда на территорию Южной Швеции, больше напоминавшую тундру, пришли охотники (как считают многие современные исследователи — предки саамов). В те времена практически вся территория сегодняшней страны была покрыта толщей льда в несколько километров; Балтийское море скорее напоминало внутреннее озеро, а до Дании можно было добраться без помощи лодок, по узкому перешейку, соединявшему будущий полуостров с континентом. В период с IV по VI в. шло Великое переселение народов, затронувшее и территории будущей Швеции. Южную Скандинавию заселили геты, чья земля стала называться Геталанд, в средней Швеции (прежде всего вокруг озера Меларен) осели свеи — их край получил название Свеаланд. Именно эти народы, объединившись, сформировали впоследствии шведский народ. Время переселения народов было далеко неспокойным: мелкие племена постоянно нападали друг на друга, и, помимо жилищ, приходилось строить еще и укрепления, где можно было укрыться в случае набегов. Такие крепости — борги сохранились в Швеции и по сей день: кольцом уложены камни, образующие относительно высокую стену.

Древнейшими фортификационными сооружениями Скандинавии считаются так называемые старинные замки, или форнборги, датирующиеся железным веком (для скандинавских стран это I тыс. н. э.), — хотя некоторые из них продолжали возводиться или, по крайней мере, использоваться и в период раннего Средневековья.

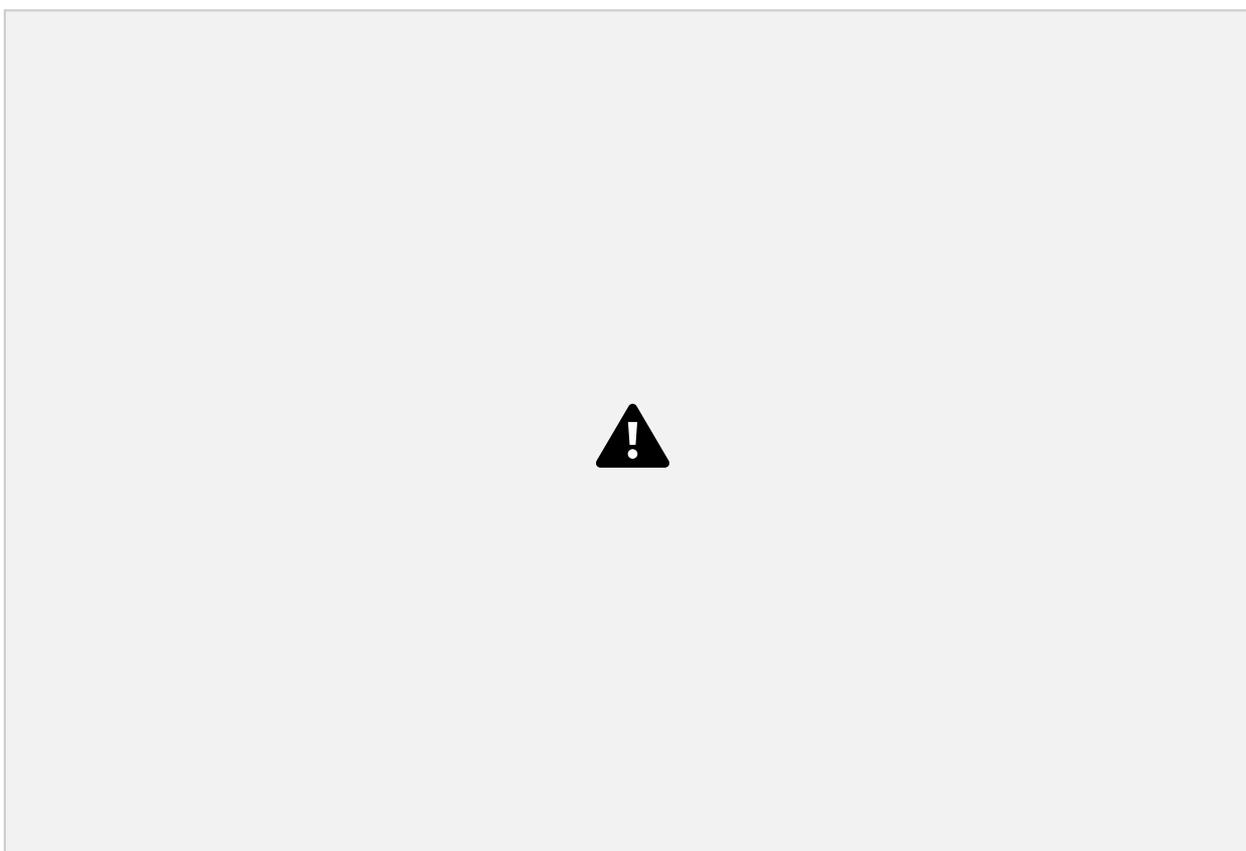
Как правило, форнборги располагались на возвышенностях, нередко на краю отвесной скалы, однако некоторые замки были обнаружены и на равнинах — например, на островах Готланд и Эланд, где из-за особенностей ландшафта крепости нередко имели форму кольца. Замки (а на территории некоторых боргов найдены фундаменты домов) всегда окружались валами из камней, укрепленными деревянными палисадами. Как ни странно, но зачастую «вооружение» на этом заканчивалось, что заставляет многих историков задуматься о вероятности иного предназначения древних замков. Большинство боргов

появилось в Скандинавии в 400–550 гг., т. е. в беспокойные времена Великого переселения народов, а потому, возможно, они строились скорее как место укрытия гражданского населения, нежели как жилище какого-либо высокопоставленного лица или оборонительный пункт, требующий постоянного присутствия рабочей силы и больших экономических затрат на содержание.

Потихоньку страсти улеглись, разрозненные племена постепенно объединялись в небольшие, с трудом управляемые государства с торговыми центрами по всей Скандинавии — Хедебю в Дании, Бирка в Швеции, Каупанг в Норвегии. Именно вокруг этих центров и начала формироваться сила, приводившая в ужас всех соседей и даже сегодня вызывающая, пожалуй, наибольший интерес у историков, изучающих историю Швеции, и археологов. Этой силой были викинги — жестокие варвары, в совершенстве освоившие мореходство и долгое время, богатевшие за счет разорения близлежащих стран. Именно благодаря их набегам, в частности в период с 800-го по 1140 г. на нынешнем шведском острове Готланд скопилось больше серебра, чем где бы то ни было в мире. Вообще археологические находки времен викингов по большей части состоят из благородных металлов — прежде всего серебра, 65 % которого обнаружено на Готланде. Историки объясняют такой факт довольно просто: стратегически удобное положение острова в Балтийском море приводило к тому, что викинги, возвращаясь из своих походов на восток, никак не могли его миновать, что и позволило населению мгновенно разбогатеть. Местные жители, ведущие собственное хозяйство, были не в состоянии использовать свои богатства, а потому их «излишек» прятался в земле — так сказать, «на черный день». Сегодня принято считать, что эпоха викингов окончилась в 1060 г. — как раз в это время в ослабленном государстве воцарился последний король свеев Улоф (Олаф) Шётконунг (Скётконунг, т.е. Грудной Конунг), один из ранних правителей Швеции, принявший христианство и «крестивший» всю страну.

Еще предшественники викингов были известны как мореплаватели. Тацит в своей «Германии», написанной в 98 г., писал: «Побережье Балтики населяют племена ругиев и лемовиев. Затем уже в море живут племена свионов. Кроме сухопутных воинов они имеют и сильный флот. Поскольку их суда построены так, что и спереди и сзади у них нос, они могут причаливать сразу же. Свионы парус не применяют и весла не крепят к бортам судна, а в основном используют их совершенно свободно, как это иногда можно видеть на реках, и, по потребности, могут грести ими в ту или другую стороны» Изображения подобных судов сохранились на скалах, особенно много их в Швеции у Бохуслена и в соседнем районе Норвегии у Осло-фиорда (рис. 1 и 2). Сохранившиеся до настоящего времени наскальные рисунки, несмотря на выветривание, позволяют понять, что на них изображено. В основном это — суда-лодки. Одни в носу имеют сдвоенный штевень, а в корме — одиночный высоко поднятый штевень. Другие и в носу и в корме имеют двойные штевни. Сами рисунки служили ритуальным целям, поэтому часто на них можно различить круглый диск, иногда украшенный. По современным толкованиям, это — изображение солнца.

В начале эпохи викингов — в конце VIII в. — небольшие группы норвежцев напали на Английское побережье. Так, в 793 г. они разграбили и разрушили монастырь на о. Линдисфарн (рис. 4), а год спустя — монастырь Веармус.

В 795 г. викинги высадились на островах Мэн и Айона. В 802 и 806 гг. они напали на монастырь о. Айона. Эти нападения происходили по одинаковой схеме: без объявления военных действий с моря подходило несколько судов, относительно небольшая группа викингов высаживалась на берег и, пока защитники не успели собраться, грабила их добро. Затем, оставляя после себя пожары и убитых, викинги быстро уходили в открытое море, где сельские жители не могли их преследовать.

Через двадцать лет после этих событий викинги собрали большое войско для походов в Англию и Францию. После нападения на фризское побережье они в 825 г. высадились в Англии. В 836 г. викинги в первый раз разграбили Лондон. В 845 г. даны (свыше 600 [\[5\]](#) ладей) напали на Гамбург и разорили его столь основательно, что после этого епископат из Гамбурга был перенесен в Бремен. В 851–852 гг. викинги на 350 судах вновь напали на Англию, захватили и разграбили Кентербери и Лондон. В 863 г. они по Рейну добрались до Ксанта, а в 892 г. — до Кельна и Бонна.

Многие считают, что викинги были безжалостными варварами, разорявшими города и села и уничтожавшими все на своем пути. На самом деле эти люди умели идеально подстраиваться под ситуацию, превращаясь, исходя из обстоятельств, то в беспощадных разбойников, то в умелых торговцев, то в отважных колонизаторов, то в эмигрантов. Сегодня историки Швеции сходятся, пожалуй, в одном: викинги двигались как на запад, так

и на восток — в зависимости от места жительства, Долодлинно известно, что предки современных жителей Норвегии, Дании и южных провинций Швеции отправлялись в походы в западном направлении, доходя не только до Исландии и Тренландии, но и до пределов нынешней Америки, получившей в те времена название Винланд. Те же, кто жил вдоль центрального побережья Балтийского моря, предпочитали двигаться на восток — их пути простирались по русским рекам вплоть до Константинополя. Почему же столь успешные походы прекратились? Видимо, главной причиной послужило установление торговых связей между мусульманским и христианским миром. Дело в том, что после арабской экспансии Средиземное море перестало быть мирным и торговцы были вынуждены искать новые пути через Северную Европу. Когда же Европу в XVI веке захватила волна Крестовых походов, Средиземное море вновь открылось для торговых судов и надобность в окольных путях через север исчезла. К тому же в Европе распространились многочисленные болезни, затронувшие, естественно, и находившихся в плавании викингов — последний крупный поход, состоявшийся в 1040-е гг. под предводительством Ингвара, оказался неудачным, поскольку большинство его участников, в том числе и сам Ингвар, умерли от различных болезней.

Геты, свеи и готланды

Соседство гетов и свеев продолжалось довольно длительное время, даже короля эти народы выбирали вместе, хотя решающий голос всегда оставался за свеями. К примеру, в 1125 г., когда геты выбрали королем Магнуса Сильного, сына датского конунга, свеи воспротивились и изгнали его из страны. Владения двух племен распадались на мелкие княжества, однако общий «двор богов» располагался сначала в Бирке, а потом в Старой Упсале, где проходили главные жертвоприношения и советы, или тиши. Растущая роль Упсалы позволила со временем местному королю Ингьяльду из рода Унглингов подчинить себе других мелких правителей — тем самым было положено начало зарождению Шведского государства (VIII в.). Еще одно германское племя, представленное в Скандинавии, но не заинтересованное в продвижении на север, — это готланды, бывшие, по всей видимости, предками готов, мигрировавших с Готланда в Польшу и уже в первые века нашей эры достигшие границ Римской империи.

Ранние правители Швеции

Ни одного более-менее достоверного портрета ранних правителей найти не удалось, но видимо это связано с тем, что викинги и сменившие их более цивилизованные народы скандинавского полуострова просто не представляли себе необходимость в изображениях своих предков.

О ранних правителях Швеции практически ничего не известно. Согласно сагам, несколько столетий государством управлял род Унглингов (иногда называемый Упсальским родом), представители которого, по легенде, являлись потомками бога Фрея. В достоверности подобных версий сомневаются, конечно же, все историки Швеции, и лишь некоторые правители, упомянутые в различных источниках, сегодня признаются историческими личностями — прежде всего это завоевавший Данию Эрик VI Победоносный (? — 995, король свеев с 980 г.) и Улоф Шетконунг (? — 1022, король с 995 г.). Унглишов сменили Стенкили (1060—1120), продержавшиеся на троне менее столетия. Затем власть досталась Сверкеру Старшему (1153—1156), основавшему род Сверкеров, который правил в ожесточенной борьбе с родом Эриков в течение 1153—1249 гг. Среди королей этих династий особо прославился Эрик IX Святой (1150—1160). Он организовал неудачный крестовый поход в Финляндию и был убит заговорщиками в церкви во время молитвы. Ныне Эрик IX Святой считается небесным покровителем Стокгольма и всей Швеции. Последним из противоборствовавших династий правил Эрик XI из рода Эриков (1222—1229, 1234—1250). После его смерти правителем стал ярл Биргер, и на трон взошла династия Фолькунгов (1250—1359), после пресечения, которой в Швеции начался период нединастийных королей (или, как их здесь называли, регентов), продлившийся до 1523 г. В этом году власть в стране была захвачена королем Густавом I, основавшим великую династию Ваза (Васа) (1523-1654). Королева Кристина, последняя из династии Ваза, отреклась от престола в 1654 г. в пользу своего двоюродного брата Карла X Густава Пфальцского, который еще в 1650 г. в силу безбрачия королевы был избран риксдагом наследником шведского престола. Он стал основателем династии Пфальц-Цвейбрюккен (1650—1720). Последним королем этой династии был хорошо известный нам Карл XII (1697—1718), после неожиданной гибели, которого престол перешел к его сестре Ульрике Элеоноре. Менее чем через два года самостоятельного царствования она отреклась от престола в пользу своего мужа (и дальнего родственника) Фридриха I Гессен-Кассельского (1720—1751), оставшись лишь королевой-супругой. Брак этот был бездетным, и наследником престола одно время считался внучатый племянник Ульрики Элеоноры Карл

Петер Ульрих Тольштейн-Тотторпский. Его и готовили в шведские короли. Но мальчик одновременно был единственным прямым наследником императора Петра I и племянником императрицы Елизаветы Петровны, которая вызвала его к своему двору и объявила своим преемником. В 1762 г. он взошел на российский престол под именем Петра III. Шведскую корону наследовал другой представитель Гольштейн-Готторпского рода — Адольф Фредерик (1751—1771), родной дядя российской императрицы Екатерины II. Гольштейн-Готторпская династия находилась на шведском престоле до 1818 г. Последний король этой династии, Карл XIII (1809—1818), страдал старческим слабоумием и был бездетным. В 1810 г. шведская аристократия избрала наследником престола наполеоновского маршала Жана Батиста Бернадота, князя Понтекорво (1763—1844). Он взошел на трон в 1818 г. под именем Карла XIV Юхана и стал основателем нынешней династии шведских королей — Бернадотов.

Шведское средневековье (1060-1521)

В Средние века произошло становление Швеции как государства, чему во многом способствовал правитель Биргер Ярл (1216—1266) из рода Фолькунгов, муж сестры короля Эрика XI.

Представитель влиятельного рода Фолькунгов, 4-й сын Магнуса Миннелшельда. Родился и вырос в родовом поместье Бьельбу. Первое упоминание Биргера в хрониках относится к 1237 году, когда он женился на сестре короля [Эрика Шелелявого](#) Ингеборг, которая была, как минимум, четвероюродной племянницей Александра Невского. Хотя летописи (в частности, хроника Эрика) указывают на «честный» характер сватовства Биргера, необходимо учитывать, что к тому времени двоюродный брат Биргера Ульф Фасе был ярлом уже около 15 лет, а наследников у тяжело больного (и реально не управлявшего страной) короля не было.

Расправившись с конкурентами, Биргер начал проводить политику, направленную на укрепление государства и социальной стабильности. Сына Вальдемара он женил на дочери датского короля, своих дочерей выдал замуж за представителей правящих домов Норвегии и северогерманских княжеств, подписал торговые договоры с [Любеком](#), [Гамбургом](#) и Англией. В [Финляндии](#) им была основана крепость Тавастгуст, был укреплен [Стокгольм](#), ставший столицей страны.

Биргер известен и как законодатель — он, в частности, запретил пытки раскаленным железом (бывшие обычной практикой со времен викингов), признал за дочерьми право на наследство (не меньше половины от наследства сына), поощрял строительство церквей как центров культуры и грамотности. Поддержка церкви, вместе с династическими связями с соседними странами, позволило основанной им династии править в Швеции и Норвегии до середины следующего века.

Биргер Магнуссон умер в Яльболунге в 1266 году. Его могила была вскрыта в 2002 году — исследования останков позволили реконструировать его вероятный облик и определить, что в момент смерти ему было около пятидесяти лет. В районе правой глазницы обнаружены следы серьезной травмы, что перекликается со словами летописца о стычке

на поле боя Александра Невского с Биргером: «самому королю възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ».

В 1250 г. королем Швеции стал его одиннадцатилетний сын Вальдемар (1239—1302, король Швеции в 1250—1276), а фактическим правителем страны при нем был Биргер. Официально он считался ярлом — командующим военно-морским ополчением. Оставаясь при власти с 1248-го по 1266 г., ярл первым начал издавать распространявшиеся на всех без исключения шведов законы, тем самым во многом способствуя объединению страны. При другом сыне Биргера — короле Магнусе Ладулосе (1240—1290, король Швеции с 1276 г.), который сверг брата и пожизненно заточил его в тюрьму, усилилось противостояние между королевской властью, знатными родами и церковью, и, дабы примириться с ними, Магнус собрал в 1279 г. тинг — народное собрание — прообраз современного риксдага. На тинге 1279 г. в Альсне было провозглашено новое сословие — так называемые фрельсе, или светская знать. Ее представители (а таковыми могли стать те, кто был в состоянии выставить на службу королю лошадь и рыцарское обмундирование) освобождались от уплаты налогов, однако взамен обязывались нести рыцарскую службу. В XIV в. самым богатым, могущественным и влиятельным человеком за всю историю Швеции оказался местный дворянин Бу Юнссон Грипп. Ни у одного шведа никогда не было столь обширных владений, как у него. Именно его огромное состояние явилось после смерти Юнссона яблоком раздора между представителями шведской знати и первым нединастийным королем немецкого происхождения Альбрехтом Мекленбургским (около 1340—1412, король Швеции в 1364—1389 гг.), всячески способствовавшим росту немецкого влияния. Недовольные подобным положением вещей шведы обратились за помощью к вдовствующей датской королеве Маргарите.

В битве при Фальчепинге (1389 г.) Альбрехт был разбит и взят в плен, а Маргарита I (1353—1412, королева Дании и Норвегии с 1387 г., Швеции — с 1389 г.) провозглашена «полноправной госпожой и законной хозяйкой Швеции». Как и Швеция, растущей мощью Германии в Балтийском регионе были недовольны Дания и Норвегия, а потому королева Маргарита созвала в 1397 г. в городе Кальмар знать из трех скандинавских стран, дабы

заклучить общий союз в целях борьбы с алчными немцами. Всем трем странам гарантировалось сохранение собственных законов, а основные должности могли занимать только представители знатных родов этих стран — иностранцам доступ к власти был закрыт. Было решено выбрать единого для всей Скандинавии правителя. Им стал внучатый племянник королевы Маргариты — Богуслав, принявший имя Эрик Померанский (1382—1459), а для Швеции — Эрик XIII.

Самостоятельно он правил с 1412-го до 1439 г., когда в ходе общего восстания был смещен с престола. Эрик состоял в родстве с датским, норвежским и шведским королевскими родами, но единственной их прямой представительницей оставалась королева Маргарита (фактически она и правила вплоть до своей смерти). Поскольку союз трех стран был заключен в Кальмаре, он получил название Кальмарская уния.

Правда, очень скоро союз стал малоэффективным, так как прописанные в новой конституции уложения постоянно нарушались — в частности, к управлению государствами привлекались иностранные силы. Довольно скоро Швеция отказалась мириться с нарушениями конституции и несколько раз выходила из состава унии. Окончательно страна вышла из унии в 1521 г., в то время как Норвегия и Дания были объединены вплоть до 1814 г.

Эпоха Кальмарской унии.

Эпоха Реформации в Швеции (1521-1611)

В период унии в Швеции не раз вспыхивали восстания — боролись сторонники и противники сохранения союза трех стран. Последний бунт, имевший характер освободительной войны, произошел в 1521 г. — именно он привел к окончательному распаду унии и послужил точкой отсчета для Реформации в Швеции. Восстание начал Густав I Ваза (1496—1560), в самом начале своей деятельности делавший ставку на крестьянство из центральных районов Швеции.

Правда, подвигнуть простой люд на бунт Густаву удалось не сразу, и он, разочарованный, отправился через заснеженные леса к норвежской границе. В это время жители провинции Даларна (именно там будущий король искал поддержку) одумались и послали вдогонку Густаву несколько лыжников, которые нагнали его у городка Сэлен (Salen) и упростили вернуться обратно в Муру (Mora), где он и был избран главой провинции. С тех самых пор в Швеции ежегодно проводится лыжный пробег Васалхшпет (Vasaloppet), в точности повторяющий маршрут, пройденный основателем современной Швеции. Добившись назначения главным военачальником и правителем Даларны, Ваза резко изменил свою тактику, обратив внимание на знать и церковь, что позволило ему в 1523 г. стать законным королем Швеции.

Окрыленный успехом, Густав незамедлительно принялся за преобразование страны. Прежде всего, он обратил внимание на церковь, чьи богатства были ему необходимы для погашения государственных долгов. Как нельзя, кстати, в Европе распространились идеи Мартина Лютера (1483—1546), утверждавшего, что церковь, служа местом общения человека с Богом, должна быть лишена богатства, а центральное место в ней должно отводиться проповеди. Густав Ваза, вдохновленный в точности отвечавшими его желаниям

веяниями, принялся за реформы. Начались секуляризация церковных земель, закрытие монастырей. Земли раздавались дворянам, из камней разрушенных монастырей возводились дворянские усадьбы. Чтобы лютеранское учение как можно скорее распространилось в Швеции, Густав Ваза велел перевести Библию на шведский язык, что облегчило общение новых епископов — сторонников реформаторских идей — с простыми людьми.

После кончины Густава Вазы на престоле оказался его старший сын Эрик XIV (1533—1577, король Швеции в 1560—1568 гг.). Кстати, династическое наследование трона было введено именно Густавом Вазой. Эрик XIV был образованным человеком с артистическими задатками, но уже в ранние годы правления у него обнаружили признаки душевного расстройства, в итоге развившиеся в шизофрению. Король желал получить новые

территории в других государствах и право управлять не только коронными землями, но и владениями, принадлежавшими его братьям-герцогам — Юхану и Карлу. В 1567 г. охваченный подозрениями о готовящемся против него заговоре Эрик совершил дикую расправу над дворянской семьей Стуре в Упсале — были убиты трое выдающихся представителей этого рода, после чего у Эрика случился припадок временного помешательства.

Этим воспользовались его братья, и в 1568 г. Эрик был свергнут. Бывшего короля вместе с семьей заключили в замок Турку в нынешней Финляндии. Через два года Эрика отравили. Междоусобица привела к тому, что за время правления сыновей Густава Вазы в стране была значительно подорвана экономика. В самом конце царствования его среднего сына, короля Юхана III (1537—1592, король Швеции с 1568 г.) инфляция в Швеции достигла 800%! Во время правления Юхана, в 1570 г., началась война с Русским царством Ивана IV Грозного, длившаяся 25 лет и принесшая победу Швеции. Россия потеряла все побережье Ботнического залива и была вынуждена отказаться от города Нарвы. Это были первые шаги Швеции на пути к громогласному статусу великой державы.

Религиозные представления в Швеции

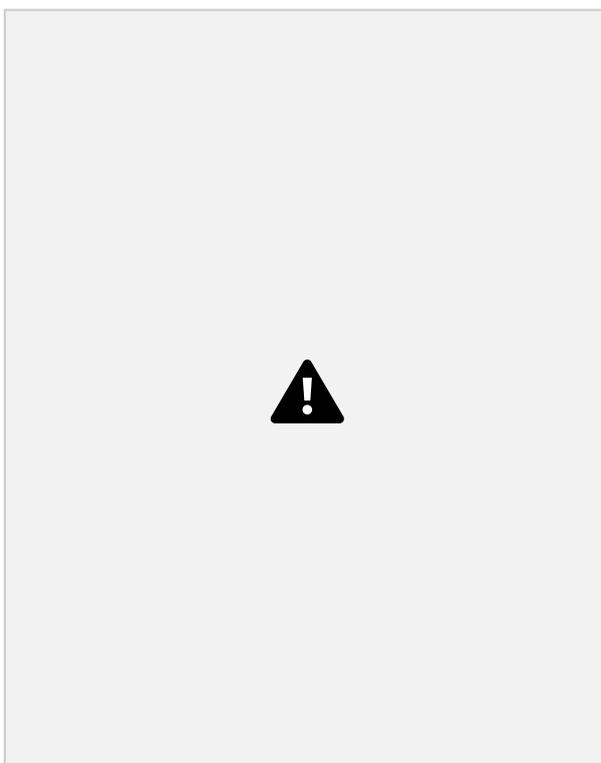
Религиозные представления существовали в Швеции задолго до появления христианства, которое, к слову, пришло сюда довольно поздно. Основу скандинавской мифологии

составляло поклонение многочисленной родне верховного бога войны Одина, постоянно «требовавшей» жертвоприношений.

Бог Один – властитель небесного города Асгарда в северной мифологии, живущий в своем небесном чертоге Валгалле. Он — верховный Бог скандинавского божественного пантеона, сын Бора и Бестлы. Его называют отцом всех богов.

У Одина действительно много божественных детей. Со своей женой Фригг, покровительницей браков, он родил Бальдера , Бога Солнца, слепого Бога Хеда и Хермода, храброго вестника богов. Тор-громовежец тоже его сын, рожденный Богиней Йорд. А гигантесса Грид стала матерью его сына Видара.

В ведении Одина находятся достаточно противоречивые вещи. С одной стороны — войны и смерть, а с другой — поэзия и мудрость. Согласно легенде, Один подарил людям письменность. Чтобы добыть этот дар, он добровольно пригвоздил себя вверх ногами к Дереву Жизни Иггдрасилю своим собственным копьем на целых девять дней. Наградой ему были девять песен и восемнадцать рун. Именно для этого Один принес себя в жертву самому себе. На десятый день этой агонии, он получил озарение и сорвался с дерева с громким криком.

Восемнадцать рун – знаменитый **атрибут Одина**. Их первоначальная манифестация выразалась в форме восемнадцати могущественных защитных заклинаний, дающих среди прочих благ успехи в битве и на любовном поприще, а также исцеление от любых недугов.

Один может заставить мертвых говорить. Со своего трона он наблюдает за всем, что творится в девяти мирах и знает все обо всем. У него есть верные помощники, его два верных спутника – вороны Хугин и Муни, которые день и ночь добывают для него новости.

У этого удивительного бога есть и другие атрибуты. Самый главный – его копье, которое всегда бьет точно в цель. Это — то самое копье, которым он прибил себя к ясеню Иггдрасиллю.

Еще у него есть кольцо Драупнир, из которого появляется еще восемь таких же колец каждую девятую ночь. Придание гласит, что пояс из всех этих колец делает Одина неуязвимым.

Верховный скандинавский Бог путешествует на восьминогом скакуне Слейпнире, и всегда в сопровождении двух волков Фреки и Гери. Он отдает им свою пищу, потому что сам в ней не нуждается. Он пьет только вино.

У Одина только один глаз, сияющий как солнце. Второй глаз он обменял на возможность испытать из источника мудрости. Очевидно, что мудрость и знания Один ценит превыше всего.

У Одина много имен. Его называют Отинн, Водан, и Вотан. День недели среда был назван его именем. В английском слове «Wednesday» и одном из имен Одина есть общий корень.

Почитая за честь смерть в битве, викинги отправлялись все в новые походы, наводя ужас на своих соседей. Уставшие от постоянных набегов европейцы были уверены, что конец разбоям сможет положить только обращение варваров в новую веру. Для крещения язычников в Швецию в 830 г. был направлен апостол скандинавов, святой Ансгарий (801—865), француз по происхождению. Почти полтора года он проповедовал на небольшом островке Бирка, расположенном в стокгольмском архипелаге, однако его деятельность не возымела должного эффекта: несколько успешно обращенных в христианство жителей быстро вернулись к своим привычным богам и обычаям. Попытки обратить варваров в христианство предпринимались в течение всего столетия, и лишь с воцарением в 993 г. Улофа Шетконунга, рано принявшего христианство, новая религия стала все больше распространяться среди скандинавов. Со временем шведы даже предприняли три региональных крестовых похода против финнов (в XII, XIII и XIV вв.), в результате которых финские земли на долгие годы превратились в шведскую провинцию.

Эра свобод в Швеции (1719-1772)

Слабая власть новых шведских монархов вновь укрепила позиции риксдага и учрежденного еще Магнусом Ладулосом Государственного совета, положив тем самым начало шведскому парламентаризму. Канцлером был выбран Арвид Горн Бернхард (1664—1742) — сторонник осторожной политики, направленной на сохранение мира с другими государствами и восстановление экономики. К огромному удивлению всей Европы, Швеции довольно быстро удалось встать на ноги: росло городское и сельское население, поднялось сельское хозяйство, развивалась торговля с другими странами — в том числе и с Китаем, откуда доставлялись различные предметы роскоши (такие, как чай, фарфор, шелк и пряности), продававшиеся затем на аукционах. Надо сказать, развитие и процветание шведской торговли было обусловлено и тем фактом, что иностранным судам запрещалось ввозить в Швецию товары, не произведенные в странах — владельцах этих самых судов. Сожженные за время войн города заново отстраивались; стали процветать мануфактуры, особенно текстильные. При этом поощрялись, прежде всего, отечественные отрасли промышленности, а при изготовлении товаров использовалось в основном собственное сырье — все это делалось ради уменьшения импорта. Несмотря на то, что Швеция

понемногу стала обретать новую жизнь, нашлись и недовольные политикой Арвида Горна. Возникшая оппозиция, считавшая канцлера чересчур осторожным, обвинила его сторонников в пренебрежении обороной и назвала их мирные инициативы простой слабостью

Арвид Горн Бернхард

родился в 1664 году в усадьбе Вуорентака в Финляндии в семье полковника Густава Горна и Анны Хеленыфон Герттен.

В возрасте 18 лет стал мушкетёром Лейб-гвардейского полка, а в 1687 году поступил на службу кавстрийскому императору.

В 1690-95 годах участвовал на стороне голландцев в компаниях против французов. Вернувшись на родину, получил в 1693 году чин капитана. 1696 году — капитан-лейтенант драбантов, 1700 — генерал-майор, барон.

В 1700 году участвовал в высадке шведских войск на [Зеландии](#). Прошёл через сражения под Нарвой, на Двине, и [Клишове](#). В двух последних был ранен.

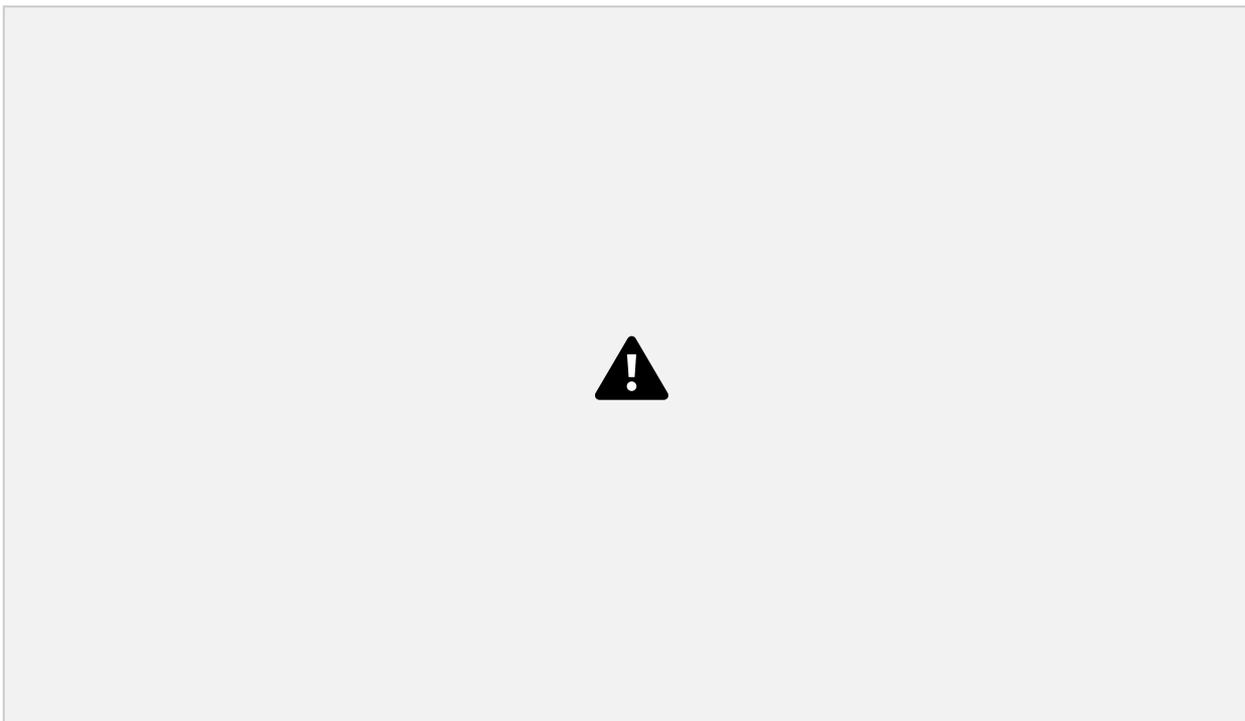
В 1704 году Горн был произведён в [генерал-лейтенанты](#) и отправлен в качестве шведского представителя на сейм в Варшаву, на котором действовал в пользу [Станислава Лещинского](#). После сдачи Варшавы войскамосадившего её [Августа II](#) попал в плен, но в 1705 году по обмену он был освобождён и вернулся в Швецию. В этом же году назначен королевским советником, а год спустя возведён в графское достоинство под именем [Горн аф Экебюхольм](#).

Именно поэтому те, кто поддерживал Горна, получили прозвище «ночные колпаки». Их оппоненты же звали себя «шляпами». Такое противостояние двух сил, каждая из которых носила определенное имя, явилось прообразом будущих партий, а потому сегодня историки Швеции склонны считать «колпаки» и «шляпы» первыми политическими партиями Швеции.

В 1730-х гг. в военно-дворянских кругах и верхах торговой буржуазии образовалась партия р еваншистов ([Партия «шляп»](#)), поставившая себе целью восстановление Швеции в качестве великой державы. В 1738 году её сторонники добились падения правительства Горна (сторо нники которого были прозваны [«Колпаками»](#)) и восстановления традиционного союза Швец ии с [Францией](#). Развязанная правительством партии «Шляп», возглавляемым [К. Юлленборг](#)

[ом](#) и [Г. К. Тессинном](#), война с Россией 1741—43 годов закончилась полным поражением Швеции

В этой борьбе победу в итоге одержали «шляпы», желавшие, прежде всего, вернуть Швеции ее бывшее европейское могущество. Придя к власти, оппозиционеры первым делом стали агитировать население за войну с давним врагом — Россией. Убедить шведов в необходимости данного шага было несложно: несколько листовок и убийство в 1739 г. русскими военными шведского майора-курьера, возвращавшегося из Турции в Швецию, сделали свое дело. Об убитом тут же сложили песню, где рассказывалось, как он якобы встретился на том свете с Карлом XII, возмущенным сим происшествием и призывавшим отомстить заклятому врагу. Риксдаг, полностью поддержавший нового канцлера в его военных устремлениях, нашел союзника в лице русской принцессы Елизаветы Петровны (царствовала в 1741—1762 гг.), желавшей занять российский престол и выражавшей недовольство тем, что царем был провозглашен Иван VI (царствовал с октября 1740 г. по ноябрь 1741 г.), которому было всего три месяца от роду. В 1741 г. шведы начали готовить флот и армию для наступления на противника. Однако подготовка несколько затянулась, и спустя всего пару дней после того, как войска все же вторглись в Выборг и Карелию, Елизавета Петровна совершила государственный переворот и была провозглашена императрицей. Мгновенно были забыты данные обещания, поскольку теперь в помощи шведов уже не было необходимости. Шведы быстро согласились на перемирие и тем самым отказались от претензий на свои бывшие владения. Предприимчивые же русские не пожелали соблюдать мирное соглашение и вновь заняли всю Финляндию. Заключенный в итоге мир означал для Швеции потерю большей части Финляндии, сильное влияние России и выбор удобного ей, а не Швеции наследника шведского престола. Им стал Адольф Фридрих Гольштейн-Готторпский (1710—1771, король Швеции с 1751 г.), дядя русского наследника престола. Адольф Фридрих — или, как его стали называть в Швеции, Адольф Фредрик, сначала поддерживал добрые отношения с Россией, которая со временем стала обращаться со Швецией почти как с вассальным государством, что, в конце концов, привело к полному разрыву шведского короля с русским двором. В какой-то момент

обиженная Россия, сговорившись с Данией, стала угрожать Швеции новой войной. Однако шведы вовремя сумели договориться со своим южным соседом, что, в свою очередь, несколько охладило пыл России — старые споры постепенно начали уступать, хотя и ненадолго, так как после кончины императрицы Елизаветы Петровны власть в России перешла к Петру III (царствовал в 1761—1762 гг.), которого очень скоро свергла его супруга — Екатерина II (царствовала в 1762—1796 гг.), доставившая шведам немало неприятностей. Экономическая и финансовая ситуация в Швеции оставляла желать лучшего. Королевская чета практически полностью утратила власть — теперь все государственные решения принимались риксдагом, где по-прежнему всем заправляла партия «шляп», то и дело втягивавшая страну в новые бессмысленные войны, которые, правда, оканчивались быстро и безрезультатно. Торговля переживала период застоя; люди страдали от нехватки денег и безработицы. Так закончилась эра свобод, и именно такой досталась Швеция новому королю, Густаву III (1746—1792, взошел на престол в 1771 г.).

Густавианская эпоха в Швеции (1772-1809).

Густав III

Густав III видел главной своей задачей восстановление государственного порядка. Для этого ему было необходимо вернуть все утраченные королевские полномочия, дабы вновь контролировать внешнюю и внутреннюю политику государства, без риксдага. Чтобы достичь этого, в 1772 г. Густав совершил быстрый и бескровный переворот, опираясь на роялистов-военных, по его мнению, лишь так можно было раз и навсегда покончить с разногласиями «воюющих» партий и вернуть Швеции былую свободу. Многие офицеры сразу же поддержали Густава. Спустя всего два дня сословия были вынуждены согласиться с новой «формой правления», разработанной Густавом. Отныне король вновь целиком и полностью имел право принимать важные решения, а Государственный совет (назначаемый, кстати, самим королем) имел лишь совещательную функцию.

Правда, начинать наступательную войну король мог лишь с разрешения парламента. Именно этот пункт вынудил позднее жаждущего войны с Россией Густава III прибегнуть к хитрости: поскольку объявлять войну другому государству король не мог, он передел шведские войска, разыграв тем самым нападение русских на один из принадлежавших Швеции финских пограничных пунктов. Таким образом, «война» — оборонительная, а не наступательная — была развязана, несмотря на довольно осторожную политику России, не желавшей портить отношения со шведами, пока велась война с Турцией. Война с Россией окончилась для шведов неудачно. Шведской армии явно не хватало вооружения, продовольственных запасов и людских ресурсов; кроме того, военные способности Густава III оставляли желать лучшего. Швецию спасло лишь то, что Россия не была заинтересована в продолжении военных действий — ей угрожала опасность не только со стороны Турции, но и от Пруссии и Англии. Потому шведско-русские столкновения прекратились быстро, и, к счастью для шведов, государственные границы остались такими же, как и до начала войны.

Со смертью Густава так называемая Густавианская эпоха не окончилась: на смену королю пришел его сын, Густав IV Адольф (1778—1834, король Швеции в 1792 —1809 гг.). Официально его политика считалась нейтральной, но в действительности новый Густав все время склонялся к союзу с Францией, что означало усугубление отношений с Россией. Для улучшения связей с восточным соседом окружение Густава попыталось свести его с внучкой российской императрицы Екатерины II, однако Густава такая перспектива не

прельщала, и он, сославшись на принадлежность «невесты» к другой вере, отказался вступать с ней в брак.

Это был серьезный провал короля, однако Швецию «спасла» смерть Екатерины, естественным образом избавившая шведов от боязни расплаты за неприятный инцидент. Отныне Густав Адольф мог спокойно укреплять отношения с Францией, обещавшей Швеции крупные субсидии, однако довольно быстро король разочаровался в политике Наполеона, отказавшись поддерживать его начинания. Это в очередной раз поставило Швецию в угрожающую ситуацию: войну ей объявила дружественная Франции Дания, а

после того как Россия заключила мир с Наполеоном — и Россия, вскоре провозгласившая Финляндию своим княжеством. Для Швеции это означало потерю трети территории и третьей части армии, а также почти четверти населения. Неудачная внешняя политика короля привела к его свержению, и управление страной перешло в руки к пожилому и бездетному дяде Густава — Карлу XIII (1748—1818, король Швеции с 1809 г., а с 1814 г. еще и король Норвегии).

Швеция в XIX веке

Практически сразу встал вопрос о наследнике престола, который, безусловно, должен был быть призван из другой страны — в частности, для того, чтобы ликвидировать некоторые внутренние разногласия. Изначально ставка была сделана на датского кронпринца, с которым, однако, случился удар еще до того, как он успел стать королем. Тогда взоры опять были обращены к Франции, и в качестве возможного правителя Швеции был предложен маршал Наполеона Жан Батист Бернадот. Карл XIII усыновил нового избранника, принявшего шведское имя — Карл Юхан.

Надо сказать, что немаловажную роль в назначении преемником именно Бернадота сыграло наличие у него сына — это гарантировало Швеции решение как минимум одной проблемы внутренней политики — вопрос престолонаследия после смерти теперь уже Карла Юхана. Правление Карла XIV Юхана и позже его сыновей и внуков в целом оказалось для развития Швеции весьма благоприятным. Это было время реформ (утвердили свободу вероисповедания, были введены всеобщее избирательное право для мужчин, а также обязательное начальное образование). Политическое устройство тоже изменилось: правом наследовать престол теперь наделялись не только мужчины, но и женщины; в сельской местности было введено муниципальное самоуправление; риксдаг должен был собираться каждые три года, и в нем возникли настоящие партии; рабочие стали отстаивать свои права, объединяясь в профсоюзы. Начали строиться новые заводы, каналы (крупнейшим стал Гета-канал, связавший восточную и западную части Центральной Швеции) и железные дороги. Изменения коснулись и демографической

сферы: за 50 лет население страны увеличилось на 60 %, что явилось самым высоким темпом прироста населения за всю историю Швеции.

Однако такое резкое увеличение рождаемости привело к нехватке продуктов питания и, как следствие, к пролетаризации населения. Люди стремились в более крупные города, где существовал шанс получить работу, а многие предпочли вообще покинуть страну. По большому счету бурное развитие Швеции началось лишь в последние десятилетия XIX в. — до этого страна была одной из самых бедных в Европе. Стокгольм считался, чуть ли не самым грязным городом; разница между бедными и небольшой группой богатых была чрезвычайно велика. Рабочие трудились без выходных и отпуска по 60 часов в неделю за крайне низкую плату. Тем не менее ситуация постепенно начала меняться — во многом благодаря гениальным открытиям отдельных личностей, прославивших Швецию на весь мир. Например, был открыт завод по производству шарикоподшипников SKF. Густав де Лаваль (1845—1913) изобрел молочный сепаратор;

Ларе Магнус Эрикссон (1846—1926) начал производство настольных телефонов; лауреат Нобелевской премии в области физики 1912 г. Нильс Густав Дален (1869—1937) полностью автоматизировал маяки. Самым шумевшим изобретением явился динамит Альфреда Нобеля. Сам Нобель, будучи человеком миролюбивым, скопил огромное состояние и создал собственный фонд, деньги из которого до сих пор идут на вручение Нобелевских премий тем, кто «внес наибольший вклад в развитие человечества» в различных областях деятельности. В 1895 г. в Швеции появилась электрифицированная железная дорога — кстати, первая в Европе. Благодаря таким изменениям Швеция стала одной из самых богатых стран Европы.

В речевой оборот надолго вошло понятие «шведская модель», к началу XXI в., однако, себя не оправдавшее.

Швеция в XX веке

Итак, рубеж XIX и XX вв. оказался поворотным этапом в развитии Швеции. В XX столетии внимание, в основном, уделялось внешней политике страны, выбравшей позицию невступления в различные союзы в мирное время и сохранения нейтралитета во время войны. Правда, этой политике предстояло пройти немало испытаний на прочность — к примеру, отстранение от участия в Первой мировой войне привело к возникновению серьезных перебоев с питанием. Вторая мировая война не обернулась для Швеции голодом, однако на сей раз политику шведов вряд ли можно было назвать нейтральной. Правительство позволяло немецким войскам, отправлявшимся «в отпуск» (под которым нередко подразумевалась переброска войск на территорию Финляндии и Норвегии), проезжать через свою страну (в целом за всю войну Швецию пересекли более 2 млн. немецких солдат); в Германию переправлялась шведская руда, столь необходимая для производства оружия. Проявленная шведами осторожность выражалась даже в том, что из печати изымались номера газет, в которых содержались критика Гитлера или информация, способная разгневать захватчиков Европы. Одновременно Швеция, дабы показать свою нейтральность, организовала несколько благотворительных акций — в частности, хлебопоставки в Грецию и процедуру по спасению преследуемых нацистами евреев. При этом страна ни разу не нарушила другого принципа своего нейтралитета — принципа отказа от каких-либо союзов, подразумевающих тайные соглашения и переговоры. По мнению шведских политиков, сохранение нейтралитета во время войн и незаключение союзов, обязывающих разные страны защищать друг друга в случае нападения, вовсе не означало отстраненности от вхождения в такие организации, как Лига Наций (Швеция вступила туда в 1920 г.), ООН (сюда страна вошла в 1946 г.),

Европейская ассоциация свободной торговли (куда Швеция вступила в 1959 г.) и Европейский союз, к которому страна присоединилась 1 января 1995 г. по решению проведенного референдума. Правда, от замены родных крон на единую европейскую валюту — евро — Швеция временно отказалась, хотя переход был бы вполне логичным: вплоть до первого десятилетия XIX в. вся Европа пользовалась общими валютами. Кроны Швеция сохранила, видимо, частично как память о так называемом скандинавизме, в основе которого лежала идея северного единства. Кстати, другим «пережитком» некогда модного течения осталось чувство солидарности, существующее и по сей день в виде таких организаций, как Северный совет и объединение «Север». В течение всего XX в. шла постоянная демократизация (а одновременно и феминизация) шведского общества. Была проведена реформа, отменявшая вежливую форму обращения «Вы», — тем самым правительство еще больше подчеркнуло равное положение всех членов общества. Сегодняшняя Швеция представляет собой уже далеко не ту идеальную модель, которую стремились воссоздать у себя многие страны еще каких-то полвека назад. Крупные предприятия сливались друг с другом, образуя мощные конгломераты; промышленность все больше интернационализировалась, так что в конце 1990-х гг. третья часть крупных компаний являлась иностранной собственностью. В политике также не все шло так гладко, как прежде: в 1986 г. в центре Стокгольма был убит шведский премьер-министр Улоф Пальме (1927—1986), что стало первым политическим убийством в Швеции после 1792 г.,

Премьер-министр Швеции в 1969—1976 и 1982-1986 гг. С 1969 г. председатель социал-демократической рабочей партии. Возглавлял международную неправительственную организацию «Независимая комиссия по вопросам разоружения» («комиссия П»). Погиб в результате теракта.

Шведского политика Улофа Пальме можно рассматривать как уникальное явление на политической арене XX века. Яркий талант позволил молодому энергичному политику за сравнительно небольшой период, минуя множество ступеней бюрократической лестницы, достигнуть вершины власти и не только круто изменить политику внутри государства, но и дать " толчок изменениям политического курса в международном масштабе. Полем его деятельности была маленькая Швеция. Несмотря на это, в середине века Пальме уверенно занял место политика мирового уровня и заставил считаться со своим курсом даже таких бесспорных лидеров, как США и СССР. Весьма примечательна и трансформация взглядов Пальме: от консерватизма и антикоммунизма — к резкому сдвигу влево. Причем это ни в коей мере не было связано с ориентацией на политическую конъюнктуру — просто имела место осознанная смена ориентиров, связанная с глубоким анализом происходящих в мире процессов.

Улоф родился 30 января 1927 г. в богатой и интеллигентной семье. Среди его предков — голландцы, немцы и датчане. В роду были крупные капиталисты, военные священники, чиновники высшего государственного аппарата, ученые, артисты. Многие их таланты передались маленькому Улофу, который, став взрослым, отличался не только политическим, но и литературным и артистическим дарованиями. Его мать, Элизабет фон Книерим, принадлежала к старинному немецкому роду, детство и юность провела в Латвии. Во время Первой мировой войны была сослана в Сибирь. Позже ей с помощью приятеля деда, бывшего шведским консулом в Риге, удалось выехать в Швецию. В Стокгольме Элизабет устроилась гувернанткой к дочерям директора компании «Тулс», за сына которого, Гуннара Пальме, вышла замуж. Есть и другой, более романтический вариант истории брака родителей Улофа. В 1916—1917 гг. Гуннар находился в Риге по страховым делам фирмы. Здесь он якобы встретил Элизабет и вывез ее в Швецию, спасая приглянувшуюся ему девушку от ужасов войны и большевизма. Знатность избранницы — ее род восходил к тевтонским рыцарям-меченосцам — сыграла немаловажную роль в решении молодого человека. Мужчины Пальме, как правило, женились на титулованных особах.

В 2003 г. в крупнейшем стокгольмском универмаге «НК» произошло убийство министра иностранных дел Анны Линд (1957—2003). На выборах 2006 г. социал-демократическая партия, находившаяся у власти с небольшими перерывами на протяжении почти всего XX в., потерпела поражение, что, видимо, значительно отразится на будущей политике государства. Пошатнулось и самосознание шведов, воспринимавших свою родину как великую державу: прежде их сердца согревались мыслью о великих людях, прославивших Швецию, и гордостью за технологические достижения. Теперь же ощущение себя как нации, малозначимой на мировой арене, приводит шведов в уныние и усугубляет их сомнения в правильности выбранного пути.

Нобелевские премии — международные премии, названные по имени их учредителя шведского инженера-химика [Альфреда Бернхарда Нобеля](#), который в 1867 изобрел динамит, а в 1888 — баллистит. Организатор и совладелец многих предприятий по производству взрывчатых веществ.

[27 ноября](#) 1895 года в Париже Альфред Нобель подписал последнюю версию своего знаменитого завещания, согласно которому большая часть его состояния должна пойти на создание фонда и учреждение премии для поощрения первооткрывателей в области [физики](#), химии, физиологии и [медицины](#), а также литераторов и тех, кто больше всего сделал в пользу мира за предшествующий год, вне зависимости от национальности. Премии в области науки и литературы предусматривалось вручать в Швеции, а премию мира — в Норвегии. С этого завещания началась история Нобелевской премии, фонд которой составила сумма в 31 миллион крон.

Нобелевские премии присуждаются ежегодно (с 1901) за выдающиеся работы в области физики, химии, медицины и физиологии, экономики (с 1969), за литературные произведения, за деятельность по укреплению мира.

Нобелевские премии присуждаются ежегодно (с 1901) за выдающиеся работы в области физики, химии, медицины и физиологии, экономики (с 1969), за литературные произведения, за деятельность по укреплению мира.

Присуждение Нобелевских премий поручено Королевской АН в Стокгольме (по физике, химии, экономике), Королевскому Каролинскому медико-хирургическому институту в Стокгольме (по физиологии и медицине) и Шведской академии в Стокгольме (по литературе); в Норвегии Нобелевский комитет парламента присуждает Нобелевские премии мира. Нобелевские премии не присуждаются посмертно.

В настоящее время размер Нобелевской премии составляет 10 млн шведских крон (около 1,05 млн евро или 1,5 млн \$).

Первый Нобелевский банкет состоялся [10 декабря](#) 1901 года одновременно с первым вручением премии. В настоящее время банкет проводят в Голубом зале городской ратуши. На банкет приглашается 1300-1400 человек. Форма одежды - фраки и вечерние платья. В разработке меню принимают участие повара «Погребка ратуши» (ресторанчик при ратуше) и кулинары когда-либо получавшие звание «Повар года». В сентябре три варианта меню дегустируются членами Нобелевского комитета, которые решают, что будет подаваться «к столу Нобеля». Всегда известен только десерт — мороженое. И то до вечера 10-го декабря никто, кроме узкого круга посвященных, не знает, какого сорта.

